

Добровольчество как фактор развития гражданского общества и социальных инноваций¹

А.С. Автономов

Становление и развитие гражданского общества в современной России связаны с активизацией институтов третьего сектора, причем третьему сектору присущ ресурс, который отсутствует у публично-властного и коммерческого секторов, таким ресурсом является добровольчество.

Мотивом для волонтеров служит стремление участвовать в решении той или иной общественно значимой проблемы. Именно добровольчество можно назвать главным фактором, основой развития гражданского общества. Поэтому вполне убедительным выглядит тезис, что для определения перспективы развития гражданского общества необходима «оценка имеющегося потенциала альтруистической самоорганизации»². Да и вообще в связи с тем, что добровольческая деятельность лежит в самой основе функционирования третьего сектора и является одной из наиболее существенных характерных его черт, третий сектор стоит называть добровольческим, а не определять, как это до сих пор принято, через отрицание того, чем он не является (*некоммерческий* и *неправительственный*). Этот сектор человеческой жизнедеятельности нацелен прежде всего на решение социальных проблем силами самих людей, объединенными общими интересами и целями. Поэтому важно выяснить роль добровольчества в развитии гражданского общества и социальной экономике, в частности в развитии социальных инноваций, на которые ныне возлагаются большие надежды в деле преодоления кризисных явлений и дальнейшем поступательном развитии страны.

Считается, что чем выше в обществе уровень взаимного доверия, тем чаще люди занимаются «добровольческой безвозмездной деятельностью, ... а также демонстрируют другие формы гражданской сознательности»³. Как представляется, это не всегда так. И опыт современной России это показывает, поскольку

¹ Статья подготовлена в рамках Проекта «Мониторинг гражданского общества» в рамках программы фундаментальных исследований ГУ – ВШЭ.

² *Якобсон Л.И.* Будущее гражданского общества: исследование и проектирование // *Гражданское общество в России и за рубежом*, 2011, № 1. С. 7.

³ *Putnam R.* Bowling Alone: America's Declining Social Capital // *Journal of Democracy*, 1995, № 6 (1). P. 137.

в условиях системного кризиса, наличия неблагоприятных тенденций социального расслоения населения (причем не только по доходам) и даже атомизации в обществе, прослеживающихся не один год социологами и политологами, добровольчество все более становится новым трендом общественной жизни страны. Можно даже говорить о моде на волонтерство в России; волонтеры приходят на помощь пострадавшим в пожарах и наводнениях, оказывают ежедневную помощь инвалидам и престарелым и т. д., о них все чаще сообщают отечественные СМИ.

Возможность оказывать помощь в решении каких-либо проблем не пожертвованием денег или какого-либо иного имущества, но и безвозмездной работой была известна и приветствовалась с давних пор. Так, еще Марк Туллий Цицерон в трактате «Об обязанностях», написанном в 44 г. до н. э. в форме обращения к сыну, указывал, что «благодетельства трудом, а не раздачей оказываются как государству в целом, так и отдельным гражданам»⁴. Л. Саломон и Х. Анхайер, изучив в свое время 22 страны Северной и Южной Америки, Западной и Восточной Европы, Азии и Австралии, установили, что в среднем 28% населения жертвовали свое время на волонтерскую деятельность в неправительственных некоммерческих организациях. Правда, в разных странах процент добровольцев различается, тем не менее во всех этих государствах участие волонтеров в различных сферах деятельности весьма ощутимо. Так, 55% времени занятости волонтеров расходуется в сферах отдыха/спорта и социальных услуг, добровольцы также принимают участие в охране окружающей среды, в продвижении и реализации гражданских инициатив и пр.⁵

Уровень развития добровольчества, безусловно, один из важных показателей самостоятельной вовлеченности людей в решение проблем социума, а также один из факторов, способствующих развитию демократии в конкретной стране. Мировая практика показывает, что государство, опираясь лишь на собственные, созданные исключительно им самим государственные институты, без привлечения самых широких слоев общества не способно справиться с многообразием проблем, возникающих в глобализированном мире.

Внимание, с которым относятся в мире к общественным формированиям, образующим третий сектор, вполне можно охарактеризовать как результат «глобальной общественной революции»⁶. При этом в настоящее время довольно много людей осуществляют деятельность, часто требующую весьма высокой квалификации, не получая и не желая получать за это никакой платы. В Норвегии, к примеру, по состоянию на 2001 г. на долю добровольческой деятельности приходилось 6% валового национального продукта⁷. Приблизительно на том же

⁴ Цицерон М.Т. Об обязанностях // Древнеримская философия. От Эпиктета до Марка Аврелия. Сочинения. Харьков; М., 1999. С. 329.

⁵ Саломон Л.М., Анхайер Х.К. Появляющийся сектор. новые данные // О взаимодействии организаций третьего сектора с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт. М., 1999. С. 90.

⁶ Там же. С. 88.

⁷ Международный год добровольцев: итоги и будущие перспективы. Доклад Генерального секретаря ООН. 57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (24 сентября 2002 г.) // A/57/352, абзац 9.

уровне в этот период находился вклад волонтеров во внутренний валовой продукт США, а в Нидерландах этот вклад оценивался в 12%⁸.

В Резолюции Генассамблеи ООН № 56/38 содержатся четкие рекомендации национальным правительствам и системе ООН оказывать поддержку добровольческому движению: «Игнорирование добровольческого фактора при разработке и проведении политики может привести к тому, что этот ценный фактор окажется забытым и будут подорваны традиции сотрудничества, которые обеспечивают сплоченность общин»⁹.

В современной России участие добровольцев в деятельности НКО привлекает «ограниченное число россиян: общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность в некоммерческом секторе в 2008 г. составил 3,2% числа занятых в экономике»¹⁰, что все же не так мало, учитывая непростые условия, в которых развивается у нас третий сектор, и жесткие критерии для определения данного статуса¹¹. По данным Росстата, на конец 2013 г. в РФ насчитывалось 1346 тыс. чел. добровольцев и 113 тыс. социально ориентированных НКО (в 2012 г. — около 1,5 млн. добровольцев, 108 тыс. СОНКО).

Понятие добровольчества содержится в Федеральном законе 1995 г. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (с последними изменениями и дополнениями от 5 мая 2014 г.), в ст. 5 которого установлено: «Добровольцы — физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)»¹². А отдельная ст. 7.1 посвящена правовым условиям осуществления добровольцами благотворительной деятельности, где уже есть положения о заключаемом гражданско-правовом договоре с благополучателем, возмещении затрат добровольцам, добровольном медицинском их страховании и т. д.¹³, что уже можно назвать значительным достижением, хотя отдельного закона о добровольчестве, к сожалению, так и не появилось, многие вопросы так и не прояснены, что в дальнейшем может породить неверные толкования, противоречия с другими нормативно-правовыми положениями и нормами. Даже сейчас можно видеть определенные нестыковки. Так, ст. 15 того же закона упоминает «труд добровольцев» (а не «добровольческую деятельность»,

⁸ Хананавили Н.Л. «Камо грядеши?», или некоторые размышления о «теории социального инвестирования» // Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры). Настольная книга – 2000. М., 2001. С. 63.

⁹ UNGA, 2002b, p. 3; Annex: Recommendations on ways in which Governments and the United Nations system could support volunteering. I.

¹⁰ Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой и Л.И. Яковсона. М., 2010. С. 233.

¹¹ В западных странах, где установлена минимальная почасовая оплата труда, проще подсчитать тех, кто переработал часы оплачиваемого труда и кого могут отнести и относят к волонтерам, если человек пожелал работать безвозмездно. У нас же бухгалтер НКО, например, работающий сверхурочно без дополнительной оплаты, не будет отнесен к категории «волонтер». Если применять западные критерии оценки, число волонтеров в РФ будет намного больше официальных данных. Требуется дополнительные исследования в этой сфере, конечно, в том числе на основе качественного анализа.

¹² <http://base.garant.ru/104232/#ixzz3IYsdMJOM>

¹³ <http://base.garant.ru/104232/#ixzz3IYstttYq>

как сказано в ст. 5, процитированной выше), что должно быть, но пока не согласовано с положениями Трудового кодекса РФ¹⁴, который является основным правовым актом, регулирующим трудовые отношения (включая и выполнение работ), т. е. отношения в сфере труда. Кстати, еще в середине 90-х гг. XX в. разработчики первого законопроекта, нацеленного на правовое обеспечение добровольчества, о чем еще будет сказано, предлагали использовать именно понятие «добровольческая деятельность» с тем, чтобы отличать отношения в сфере добровольчества от трудовых отношений, а в нынешнем варианте регулирования добровольчества такого четкого отличия не наблюдается. Указанные несогласованности рассматриваемых положений о добровольчестве с нормами Трудового кодекса РФ еще не дали о себе знать, однако прошло менее полугода с момента введения в действие соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», и нет никаких гарантий от возникновения юридических коллизий в будущем вследствие несогласованности законодательных актов.

Добровольчество, или волонтерство, привлекало к себе внимание многих исследователей. Тем не менее можно утверждать, что природа этого социального феномена до сих пор находится в процессе теоретического осмысления, многое не выяснено либо понимается не вполне точно. Можно предположить, что недостаточная изученность добровольчества связана прежде всего с многогранностью самого явления, но также со сложностями анализа данного социального феномена на основе разных методологий, принятых в теоретической социологии, позволяющих увидеть лишь отдельные стороны или даже фрагменты добровольчества, причем добровольчество объединяет в себе одновременно и коллективистские, и индивидуалистские социологические подходы. Возможно, изучение на основе системного анализа и междисциплинарного подхода когда-нибудь позволит лучше понять природу волонтерства, увидеть более ясно его роль в развитии социума.

Общественные институты и структуры не просто воспроизводятся, как писал крупный теоретик-социолог Дж. Александер, но в действительности продуцируются в процессе конкретного взаимодействия индивидов, поскольку «индивиды не только обладают известной свободой, но в состоянии изменить основы социального порядка в любой момент исторического времени»¹⁵. И хотя последнее замечание можно счесть преувеличением, следует признать, что индивиды не несут в себе изначально социальный порядок, скорее принимают его либо встают против него, если уже не готовы принимать, хотя и не настолько спонтанно и волюнтаристски, как отмечал социолог. Стоит упомянуть также, что на современном этапе наблюдается усложнение взаимодействия личности и общества, в том числе в преломлении к демократии, что также стало предметом теоретических изысканий¹⁶. При этом в последние десятилетия «мы стали свидетелями рож-

¹⁴ Текст Трудового кодекса // http://dogovor-urist.ru/кодексы/трудоуво_кодекс/.

¹⁵ Alexander J. *Sociological Theory since 1945*. L.: Hutchinson, 1987. P. 11.

¹⁶ См., например: *Heinrichs T. Freiheit und Gerechtigkeit. Philosophieren für eine neue linke Politik*, 1. Aufl. Münster, 2002; *Meyer T. Theorie der Sozialen Demokratie*, VS Verlag für Sozialwissenschaften. Bonn, 2005; *Demirovic A. Demokratie in der Wirtschaft. Positionen, Probleme, Perspektiven*. Münster, 2007 etc.

дения (или возрождения) идеала гражданского общества..., его извлекли почти из небытия», правда, в первую очередь политики, а уж затем ученые¹⁷.

Безусловно, добровольчество как таковое является проявлением доброй воли, порыва души, в то же время надо признать, что только в случае объединения таких альтруистических устремлений можно ожидать существенного вклада в решение тех или иных социальных проблем. Потому столь велика роль общественных объединений, неправительственных организаций, в которых работают волонтеры (если кто-то занимает оплачиваемую должность, часть времени все равно посвящается безвозмездному труду, так что большинство там добровольцы в каком-то смысле). Создание различного рода объединений вообще является проявлением сущностных черт человека. Э. Фромм отмечал по этому поводу, что «присущее человеку стремление к объединению с другими коренится в специфических условиях рода человеческого и является одной из самых сильных мотиваций поведения человека»¹⁸. Лишь объединившись, добровольцы смогут принести максимальную пользу, следовательно получить наибольшее моральное удовлетворение, что важно само по себе, а также привлечь к солидарным действиям других людей, внутренне готовых к такой деятельности.

Несомненно также, что проблема добровольчества весьма сложна и разнопланова: в ней сочетаются и психологические, и социологические, и экономические, и моральные, и юридические, и иные аспекты. Можно с разных позиций подходить к феномену добровольчества вообще, к развитию его в конкретно-исторических условиях и т. д. Значительный научный да и практический интерес вызывают, например, такие вопросы: кто, почему, каким образом приходит к добровольчеству и в добровольческие ассоциации? каково влияние добровольчества на общественное развитие, на экономику? Далеко не на все вопросы есть ответы у исследователей и практиков. Вместе с тем общепризнанно, что гражданское общество способно сформировать социальные, политические, нравственные условия для безопасной жизни индивида, необходимые для реализации потенциала личности во всех сферах жизни¹⁹. И как раз добровольческую деятельность можно рассматривать в качестве важнейшего фактора, обеспечивающего создание таких условий, тем более что в ходе этой деятельности раскрывается и повышается сам личностный потенциал волонтеров. В конечном итоге все это способствует общественному прогрессу, если добровольчество несет в себе позитивный социальный заряд; собственно здесь речь идет именно о таком добровольчестве, во многом синонимичном благотворительности. Примечательно, что об этом говорится и в ст.1 ФЗ РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»: «Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или

¹⁷ Геллер Р. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004. С. 9; Давлетшина Р.Р. Правовая доктрина гражданского общества: история и современность // Евразийский юридический журнал, 2009, № 3 (10). С. 22.

¹⁸ См.: Фромм Э. Иметь или быть. М., 1986. С. 119.

¹⁹ Орлова О.В. Право и самореализация личности в гражданском обществе. М., 2007. С. 6.

юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки»²⁰.

Одни стали волонтерами просто по велению души, среди них есть те, кто оказался в свое время в очень сложной жизненной ситуации и кто понимает ценность поддержки любого плана, кто может подсказать другому выход из подобной ситуации. Важным для них является и перемена статуса конкретного человека, ставшего добровольцем: от нуждающегося в поддержке — к тому, кто сам ее оказывает, что относится, например, к инвалидам и пенсионерам. Есть работоспособные пенсионеры, многие из которых страдают от дефицита общения, от одиночества и т. д.; они имеют за спиной огромный трудовой стаж и опыт работы, готовы помочь действием и советом. Другие пришли в волонтерство, руководствуясь религиозным чувством, иные с более рациональной мотивацией. Так, молодые люди находят помимо морального удовлетворения от бесплатной работы опыт общения с людьми, расширяют круг своих знакомых и т. д.

Особенно важна такая деятельность для тех, кто связывает свою будущую профессию с социальной работой, с медициной, психологией и т. п. Встречаются и те, кто закончил обучение, однако найти работу по специальности сразу не смог: например, есть молодые юристы без опыта работы, которые проводят бесплатные консультации для населения, организованные силами НКО, тем самым совершенствуя свои знания на практике и приобретая недостающий опыт, одновременно принося несомненную пользу людям, которым трудно оплатить подобные услуги. По мнению социальных психологов, внутренне мотивированная добровольная работа зачастую приносит человеку большее удовлетворение, чем работа за денежное вознаграждение.

Другими словами, всегда есть люди, отзывавшиеся на просьбу о помощи. Но о помощи не всегда просят, хотя она и требуется. Здесь важную роль могут играть и уже играют общественные объединения и другие неправительственные некоммерческие организации (НКО), которые выступают своеобразными центрами по наиболее рациональной организации такой помощи, которые не только находят тех, кто может помочь, но и тех, кому она срочно требуется. Причем зачастую обнаруживают нетривиальные подходы к оказанию такой помощи.

НКО являются одновременно центрами информации о самых насущных социальных проблемах, что создает предпосылки для развития межсекторных взаимодействий, а также о тех, кто может помочь их решению, о тех же волонтерах. Власть не может быть эффективной без знания таких проблем и без поддержки самих граждан, социального партнерства, которое медленно, но все же развивается в России. Сейчас становится очевидной плодотворность сотрудничества НКО с государственными структурами, хотя это еще только первые шаги в нужном направлении. Давно пора переходить к широкой реальной поддержке (финансовой, материальной, кадровой и т. д., хотя бы на региональном уровне²¹) третьего сектора, в том числе добровольчества. Немалую пользу может

²⁰ <http://base.garant.ru/104232/#ixzz3IYsTkvXF>

²¹ В тех же США, например, правовое регулирование деятельности НКО происходит главным образом на уровне штатов, причем оно порой базируется на обычаях и судебных прецедентах (см.: Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М., 1999. С. 236).

принести взаимодействие с коммерческим сектором, однако для начала следует пересмотреть государственную налоговую политику. Нельзя не согласиться с мнением, что определяющую роль может сыграть дальнейшее развитие законодательства в этом направлении, включая закон о волонтерской (добровольческой) деятельности в России. Важно при этом в должной мере учитывать особую общественную значимость объединений добровольцев, негосударственных некоммерческих организаций, нацеливающих свою работу на решение социально значимых проблем. Хотелось бы надеяться, что в России произойдет осознание важности добровольчества как явления, необходимого всему обществу, в том числе для возрождения общественного самосознания.

Следует отметить факт, что понимание добровольчества в российском общественном сознании до сих пор не всегда однозначно, однако большинство россиян верно улавливает суть явления, заключающуюся в доброй воле людей участвовать в чем-то конкретном, что выходит за рамки индивидуальных или семейных интересов. За рубежом в это понятие главным образом вкладывается смысл бесплатной работы человека или группы лиц на благо общества. Более того, быть волонтером в развитых странах мира весьма почетно, а в последнее время вполне естественно, поскольку является выражением активной гражданской позиции. Например, известнейшие адвокаты не преминут в интервью упомянуть, что в стольких-то делах они участвовали на безвозмездной основе, т. к. это плюс к их имиджу преуспевающих и высококлассных специалистов, этим они подчеркивают свое небезучастное отношение к согражданам, вносят свой вклад в процветание страны. Основной же сферой деятельности добровольцев является социальная, т. к. считается, что от ее состояния во многом зависит экономическая и политическая стабильность государства, а кроме того, в этой сфере участие государства признается, как правило, недостаточно эффективным, хотя мировой кризис внес свои коррективы в эту позицию²². Как бы то ни было, эффективность системы социальной поддержки напрямую зависит от степени развитости демократических институтов²³, в том числе, можно предположить, и добровольчества, поскольку социальная сфера является основным местом приложения усилий добровольцев.

В последнее время и в России социальный смысл добровольчества стал приобретать контуры конкретных дел, конкретных областей деятельности, в которых участие добровольцев становится частым, если не обязательным. Так, в большинстве российских неправительственных некоммерческих организаций работают добровольцы на временной или даже постоянной основе. Именно в работе так называемого третьего сектора участие добровольцев зачастую служит индикатором как успеха какой-либо организации, так и правильного выбора социально значимой проблемы, решаемой силами некоммерческой орга-

²² Во многих экономически развитых странах мира в последние годы роль государства существенно возросла в управлении, включая рыночную экономику, которая не всегда способна самостоятельно, без государственного управления перенастраиваться в условиях кризиса. Впрочем, иногда это приводит и к негативному результату превалирования политики над экономикой, как показали санкции против РФ.

²³ *Aslund A. Building capitalism: the transformation of the former Soviet bloc. Cambridge University Press, 2002. P. 346.*

низации. Ведь если в каком-то деле участвуют добровольцы, это означает, что, с точки зрения этих людей-волонтеров, решение задачи стоит затраченных ими сил и времени.

Не менее перспективно рассматривать добровольчество в качестве ресурса некоммерческих организаций, который и делает сотрудничество с ними довольно привлекательным для государственных органов и органов местного самоуправления по совместной реализации социальных программ, в особенности в условиях нехватки бюджетных средств. Правда, мировой опыт показывает, что и в условиях профицита ценность волонтерства как ресурса не уменьшается, т. к. даже в наиболее благополучных странах в социальной сфере старались сделать больше того, на что имелось средств. При этом во многих странах давно оценили труд волонтеров и научились его учитывать, в том числе в трудовом стаже, признавая экономическую выгоду от его использования. В нашей стране единого подхода к учету результатов добровольческой деятельности пока не выработано, хотя в свое время звучали предложения рассматривать труд не ради заработка в качестве одного из жизненных благ, которые должны определять качество жизни общества²⁴. Конечно, не все добровольцы могут работать полный рабочий день в течение всей рабочей недели (хотя есть такие, кто может себе это позволить, например трудоспособные пенсионеры), но даже работа по несколько часов в неделю дает позитивный и весьма ощутимый результат. При расчетах вклада волонтеров обычно суммируют все время деятельности добровольцев одинаковой или близкой квалификации в определенной сфере работы.

Итак, хотя в России имеется потенциал для развития добровольчества, реальным ресурсом оно пока не стало. В настоящее время, как, впрочем, и на протяжении более полутора десятков лет, в России отсутствуют инструменты для точного учета вклада добровольческого сектора в решение социальных проблем и в экономику страны. В частности, нет достоверной статистики об экономических результатах добровольческой деятельности. Как справедливо отмечено, «совершенно очевидно, что нам необходимо в ближайшие годы перестроить статистический инструментарий, потому что нынешний инструментарий просто не позволяет четко отделить некоммерческую активность от активности де-факто коммерческой, выступающей из-за изъянов статистики под своего рода некоммерческой маской»²⁵. Вместе с тем нельзя сказать, что отсутствие надежного статистического инструментария создает непреодолимую преграду для какой-либо оценки вообще экономического вклада организаций добровольческого сектора. Эксперты предлагают различные методики оценки указанного вклада²⁶, однако такие оценки являются все же приблизительными. Разработку системы учета вклада добровольцев тормозит не в последнюю очередь правовая недоурегулированность добровольчества; отсюда возникало порой восприятие налоговыми органами стоимостного выражения результатов добровольческой

²⁴ Львов Д.С. Модель глобализации с национальным лицом // Форум-2004. Нация и мир. М.: ИСПРАН, 2004. С. 23.

²⁵ Кузьминов Я.И. Российский некоммерческий сектор: экономическое измерение // Некоммерческий сектор: экономика, право и управление / отв. ред. Л.И.Якобсон. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 12.

²⁶ Там же. С. 11–23.

деятельности как прибыли, соответственно, требования уплаты налогов с результатов деятельности добровольцев в некоммерческих организациях. Возможно, сейчас положение изменится, но вряд ли быстро.

Стоит отметить, не все стороны добровольческой деятельности нуждаются в правовом регулировании. Для регулирования определенных аспектов волонтерства вполне достаточно норм, принимаемых и действующих в рамках общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Например, неоплачиваемая деятельность членов и участников различного рода некоммерческих организаций по поддержанию функционирования самих объединений (организация общих собраний, сбор средств среди членов и участников в кассу организации, участие в работе руководящих и контрольно-ревизионных органов на общественных началах и т. п.) вполне успешно регулируется уставами некоммерческих организаций и другими актами, принимаемыми органами управления некоммерческих организаций на основе уставов. Естественно, некоторые наиболее общие принципы построения и функционирования некоммерческих организаций, статуса их членов и участников закреплены законом, но подробная регламентация всех этих вопросов отдана на усмотрение самих некоммерческих организаций, что представляется закономерным и справедливым. Не следует забывать при этом, что высшие органы управления некоммерческих организаций формируются самими участниками или членами этих организаций, которые являются волонтерами в том смысле, что они не получают никакого материального вознаграждения за свою деятельность в качестве участников или членов некоммерческих организаций. Поэтому можно говорить с полным основанием о саморегулировании определенных аспектов добровольчества в рамках третьего сектора.

В то же время есть отношения в сфере волонтерской деятельности, которые требуется урегулировать правовыми нормами, т. е. нормами, чья действенность обеспечивается государством. Есть и вопросы охраны труда добровольцев, требующие своего закрепления. Но поскольку по действующим нормам российского права добровольцы не рассматриваются в качестве работников, на них полностью не распространяются положения трудового права, ввиду чего возможная травма, полученная добровольцем в ходе работы, скорее всего, не будет считаться производственной (добровольное медстрахование, вводимое новыми поправками к упомянутому Федеральному закону «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», не то же самое, что обязательное). Волонтеры не могут быть материально ответственными лицами опять же в силу того, что они не приравниваются к работникам, так как законодательно их статус не прописан. А ведь они могут быть заняты на работах, требующих не только высокой квалификации, но и обращения с дорогостоящей техникой, переданной им в пользование некоммерческой организацией, или с материальными ценностями, принадлежащими некоммерческой или иной организации.

Объективные потребности урегулирования всех аспектов деятельности добровольцев в современном российском законодательстве, о котором идет речь, очевидно, не играли бы существенной роли, если бы добровольцев было мало, а сама волонтерская деятельность осуществлялась бы от случая к случаю. Однако

добровольческое движение в России ширится год от года, и чем больше людей включаются в регулярную волонтерскую деятельность, чем шире круг специальностей, которыми владеют добровольцы, тем насущнее становится проблема законодательного регулирования их волонтерской деятельности в отдельном законе. Более того, еще в 1995 г., почти два десятилетия назад, был подготовлен проект Федерального закона «О добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации»²⁷, который обсуждался на парламентских слушаниях, но на первое чтение так и не был вынесен. Наряду с правами добровольцев, стимулами и льготами для занятия волонтерской деятельностью законодательное регулирование добровольческой деятельности предполагает и наличие обязанностей волонтеров и определенной ответственности за добровольно взятое на себя поручение. В самом деле, если доброволец берется за выполнение обязанностей, к примеру, санитар/патронажной сестры, то вследствие нерадивого отношения к делу, неявки без предупреждения и без уважительной причины на рабочее место, непродуманных или недостаточно умелых действий могут пострадать люди, зависящие от их ухода. Для работающих же по найму трудовое и гражданское законодательство предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, хотя, конечно, добровольцы несут прежде всего моральную ответственность.

Между тем в федеральных законах, не посвященных непосредственно добровольчеству, нормативное регулирование волонтерской деятельности может носить лишь фрагментарный характер, в то время как требуется комплексное решение задач законодательной регламентации различных сторон добровольческой деятельности. Законодательство на региональном уровне не может решить некоторых проблем, требующих решения правовыми средствами: в частности, региональными законами нельзя приравнять добровольческую деятельность к труду в плане в том числе охраны труда и возмещения командировочных расходов, поскольку эти вопросы относятся к ведению Российской Федерации.

Кстати, в Европе еще в 1990-е гг. наметилась тенденция к законодательному регулированию добровольческой деятельности. Первой страной, где был принят закон, посвященный добровольчеству, является Италия: в 1991 г. вступил в силу Закон «Основные положения о волонтерстве». Чуть позже был одобрен закон, регулирующий добровольческую деятельность, в Испании, а ряд региональных автономных объединений в составе этого государства принял на основе общенационального закона собственные региональные законодательные акты. Тогда же в Германии началось обсуждение потребностей и путей правового регулирования добровольчества. По данным Добровольцев ООН, при их поддержке только в 2013 г. новые законы о волонтерах были приняты в Доминиканской Республике, Гондурасе, Боснии и Герцеговине, проект такого закона разрабатывался в Монголии²⁸. Таким образом, законодательное регулирование

²⁷ См.: Абросимова Е.А., Автономов А.С., Пермяков Ю.М. Проект Федерального закона «О добровольческой (волонтерской) деятельности» // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства / отв. ред. И.Н. Гаврилова. Сб. ст. М.: ИСПРАН, 2001. С. 37–42.

²⁸ Volunteering for the World We Want. Annual Report 2013. New York: United Nations Volunteers, 2014. P. 9.

добровольческой деятельности постепенно входит в мировую практику. Представляется, что данная тенденция отнюдь не противоречит потребностям гражданского общества в современной России.

В последние десятилетия, по оценкам зарубежных исследователей этого процесса, наблюдается настоящий бум организованной добровольческой деятельности частных лиц. Эта деятельность несет огромный экономический потенциал, непосредственно направленный на преодоление социальных трудностей и проблем, помимо политической и общественной значимости, в процессе укрепления гражданского общества. Добровольчество переросло в международное движение глобального масштаба. Как свидетельствует международный опыт, подавляющее большинство негосударственных некоммерческих организаций имеет в своих рядах добровольцев. Добровольцы из более чем ста стран мира объединились в глобальное движение и создали в начале 1990-х гг. Международную ассоциацию добровольческих усилий (IAVE), что стало свидетельством растущей тенденции к спонтанной самоорганизации и объединению людей. Именно по предложению этой ассоциации ООН провозгласила 2001 г. Международным годом добровольчества. Ежегодно 5 декабря отмечается Международный день добровольцев. Другим крупным международным объединением добровольческих инициатив является Европейский центр волонтеров, выполняющий функции координатора на европейском континенте для национальных центров добровольцев. Кроме того, он занимается распространением информации о добровольческом движении в Европе, включая и Россию; проводит политику взаимодействия организаций волонтеров с европейскими государственными структурами и негосударственными некоммерческими организациями. Как свидетельствует мировой опыт, наблюдается определенное сходство в проблемах тех людей, которые нуждаются в помощи добровольцев. С другой стороны, нет большой разницы в готовности помочь, в бескорыстии, которое проявляют добровольцы различных стран мира.

Стоит напомнить о концепции ассоциативной демократии, утверждающей, что у государства должны остаться резервные функции управления²⁹, возникшей в связи со снижением эффективности государственного управления в конце XX в., в особенности в области социальной политики. Среди преимуществ организаций третьего сектора исследователи выделяют их горизонтальную иерархию, меньшую бюрократичность, гибкость и быстроту реагирования, а также довольно высокую квалификацию персонала, знание проблем, более низкие цены за счет привлечения сил волонтеров, экономию государственных затрат, выделяемых на управление, и плюрализм в принятии решений. В свою очередь, Л. Саломон и Х. Анхайер выделяют такую важную позицию в отношении третьего сектора и волонтерства, как способность организовывать частную инициативу на общественно полезные цели. Кроме того, они отмечают, что ввиду уникальной позиции общественных организаций, находящихся вне государственного и коммерческого секторов, а также по многим другим причинам те стали представлять собой стратегически важных партнеров в поиске «средин-

²⁹ См.: *Hirst P. Associative Democracy New Forms of Economic and Social Governance*. Cambridge, 1994.

ного пути» между упованиями единственно на рынок, либо единственно на государство³⁰. Как точно отмечал Х. Анхайер, «некоммерческие организации являются приоритетным механизмом представительства разнообразных ценностей общественных групп»³¹. На этом фоне кажутся вполне закономерными не только всплеск интереса к третьему сектору во многих странах мира, но и увеличение реального их участия в решении социальных вопросов в этих странах. Так, по итогам недавнего исследования в 36 странах мира, третий сектор обеспечивает занятость 4,4% их экономически активного населения³².

Россия, к сожалению, в этом отношении отстает от многих стран, хотя и у нас отмечаются определенные подвижки. Основной причиной того, что потенциал добровольчества и в целом третьего сектора не используется в России должным образом, является отсутствие продуманной комплексной государственной политики по развитию третьего сектора: даже очевидная экономическая выгода не является гарантией для выработки и осуществления такой политики. Хотя услуги некоммерческих организаций в основном бесплатны либо предоставляются по ценам значительно ниже среднерыночных (в случаях необходимости частичного покрытия расходов на предоставляемые услуги). Уже здесь видна экономическая целесообразность развития третьего сектора в России. Вместе с тем сейчас власть начинает пересматривать свое отношение к общественному контролю, гражданским инициативам, чему свидетельствует ряд законопроектов и что несколько обнадеживает.

Принципиальная способность НКО самостоятельно решать проблемы, отнесившиеся ранее исключительно к сфере деятельности государства, возможность сотрудничества НКО с государственными структурами для решения этих вопросов актуализируют проблему распределения зон ответственности между общественными формированиями и государством, налаживания равноправного диалога и сотрудничества. В связи с этим стоило бы опираться на принцип субсидиарности, определяющий критерии для указанного распределения таких зон. Так, в условиях демократии гражданское общество, опираясь на важнейшие приоритеты общественного развития, берет на себя решение отдельных социально значимых проблем, в то время как государство призвано решать лишь те задачи, которые институты гражданского общества не в состоянии решить, которые требуют централизованного управления сверху, т. е. те проблемы, ради которых и создается государство. Напомним, принцип субсидиарности своими идейными корнями уходит в средневековую европейскую социальную философию, а в XX в. получил признание во многих демократических государствах, в особенности в странах с так называемой социально ориентированной экономикой. Наиболее популярной в современной Европе формулировкой данного принципа служит высказывание из энциклики римского папы Пия XI от 15 мая 1931 г.: «Было бы несправедливо и одновременно очень досадно нарушить

³⁰ Саломон Л., Анхайер Х. Указ. соч. С. 89; см. также: Global Civil Society. Dimensions of the Nonprofit Sector. Vol. Two / Salamon L.M., Sokolowski S.W. Bloomfield, 2004.

³¹ Anheier H.K. Nonprofit organizations: Theory, management, policy. L., 2005. P. 174.

³² Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2014. № 2. С. 18.

социальный порядок, если изъять у объединений низшего порядка функции, которые они способны выполнить сами, и поручить их выполнение более обширной и стоящей выше по рангу группе»³³. Иначе говоря, принцип subsidiarности предполагает возможность вмешательства государства, лишь когда это неизбежно и потому целесообразно. Государство и гражданское общество в условиях демократии имеют сходные задачи, направленные на прогрессивное развитие.

Важной задачей становится выработка действующих механизмов конструктивного взаимодействия третьего сектора, государства и бизнеса. Вместе с тем сразу же стоит оговориться, что одним из необходимых условий как для создания предпосылок, так и для нормального функционирования гражданского общества является принятие соответствующего законодательства, а также адекватное правоприменение. В настоящее время в нашей стране многое уже сделано в этом направлении, но далеко не все. Однако как общую тенденцию следует отметить постепенное развитие законодательства о некоммерческих организациях. При этом и сами некоммерческие организации, во всяком случае некоторые из них, непосредственно принимали и принимают участие во взаимодействии с законодательными органами как на федеральном, так и на региональном уровне в деле продвижения законодательства, содействующего развитию гражданского общества, в том числе налаживанию межсекторного взаимодействия (можно упомянуть, к примеру, законы о социальном заказе, о лоббистской деятельности).

В условиях демократии поиск оптимальных решений общественно значимых проблем создает предпосылки для успешной выработки наиболее верных решений. Роль добровольчества, как и в целом третьего сектора, видится в рационализации решения социальных проблем (а решаются они, как правило, более оперативно и эффективно), что особенно актуально в условиях глубокого социально-экономического кризиса. Силами добровольцев решаются такие важные вопросы, как поддержка социально незащищенных слоев населения, экологические проблемы, социальная реабилитация и профессиональная переподготовка, некоторые вопросы, связанные с местным самоуправлением, правами человека, и др. Не менее важной чертой деятельности добровольцев является нацеленность на оказание адресной помощи. Насущная же потребность населения в социальной поддержке становится все более очевидной: например, в последние годы вновь начала расти бедность, многие специалисты, в числе которых известный социолог Н.Е. Тихонова, считают официальный уровень бедности за 2013 г. в 15% заниженным в 3 раза³⁴. Это же отражают и результаты последних социологических опросов населения. Не здесь ли кроются возможности сотрудничества общественных организаций и государственного сектора? Однако ответ на этот вопрос не так уж однозначен. Несмотря на высокий потенциал таких возможностей, практическое их применение существенно затруднено, в том числе на уровне общественного мнения.

³³ Quadragesimo Anno. Actae Apostolicae Sedis. XXIII. 1931. P. 203.

³⁴ Аргументы и факты. 2014. № 41. С. 26.

Заметим, что, когда большинство населения будет видеть в НКО действенных проводников своих интересов (и когда они таковыми станут), государство будет поставлено в такие условия, при которых взаимодействие с третьим сектором станет неизбежным. Вместе с тем некоторые условия для социального партнерства в России уже имеются, в частности, местная власть начинает осознавать ошибочность недооценки НКО и проявляет определенную заинтересованность в сотрудничестве с ними, но чаще на низовом уровне или на уровне руководства, средний управленческий слой пока не меняет своего отношения к третьему сектору. Впрочем, следует учесть сложные условия, в которых идет становление российского третьего сектора, то обстоятельство, что не учитывается неприбыльный и социальный характер деятельности НКО, осуществляющих поддержку слабозащищенных слоев населения, что и создает искаженное мнение об их роли, а также ведет к отказу с их стороны от оказания возмездных услуг, что затрудняет поступательное развитие третьего сектора. Можно упомянуть, что современное налоговое законодательство тормозит и развитие филантропии в стране, поскольку создает препятствия для жертвователей.

Именно в третьем секторе, как уже отмечалось, получила развитие добровольческая деятельность; помимо привлечения такого важного ресурса, как добровольный труд, НКО благодаря объединению усилий волонтеров вовлекают людей в общественную жизнь, спланивают их вокруг социально важных задач, формируют социальную ответственность.

Надо сказать, по данным многих социологических исследований, от четверти до трети опрошенных россиян заявляли о своей готовности к безвозмездной общественно полезной деятельности (из них порядка 15% связывают желание трудиться на благо общества со своими религиозными убеждениями), причем не разовой. Однако социологические замеры лишь выявляют некоторые тенденции, данных пока явно недостаточно, чтобы судить о роли добровольчества в развитии страны. Тем важнее результаты специального опроса, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2013 г. (репрезентативная выборка в 2 тыс. чел.), которые показали, что 52 процентам россиян старше 18 лет (большинство из них люди с высшим образованием) приходилось за последний год оказывать по собственной инициативе поддержку посторонним людям, заниматься благотворительностью.

Вместе с тем исследование отразило, как представляется, недостаточную информированность населения относительно деятельности добровольцев: 37% посчитали готовность помогать друг другу «довольно частой», тогда как 35% высказались о «довольно редкой» такой готовности в современном российском обществе³⁵. Это означает, что необходима энергичная работа по формированию общественного мнения, привлечению внимания населения к деятельности НКО и волонтеров, по работе со СМИ. Кроме того, это отражает положение, при котором позитивные силы общества разрознены, расплывлены, что в значительной мере снижает их потенциал. Вместе с тем развитие добровольчества — один из важнейших инструментов преодоления данной тенденции и вообще

³⁵ Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2014. № 1. С. 7–9.

становления демократии в стране; без учета и планирования социального эффекта от самостоятельной деятельности населения по решению социальных проблем немислим выход из нынешней ситуации, в которой управленческие функции государства ослабли, а проблема коррупции носит острый характер. Последняя занимает верхние строчки в рейтинге угроз национальной безопасности России³⁶. По данным СК РФ, ежегодно в стране совершается 14 млн коррупционных преступлений³⁷.

Согласно данным социологического обследования «Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия», проведенного весной 2014 г. Центром комплексных социальных исследований Института социологии РАН, в России прослеживается постепенное движение от инертности и замыкания на собственном микромире к активистским практикам различного характера (37% россиян социологи отнесли к активистам, что уже немало).

Всероссийский опрос (1600 респондентов) показал также рост интереса к разнообразным неформальным практикам низовой самоорганизации, волонтерства, движений «одного требования», действующих в большинстве случаев на принципах добровольности и альтруизма. Вместе с тем многие респонденты заявили о своем ощущении беспомощности и несправедливости, плохой информированности о деятельности общественных формирований. Одним из выводов исследования стало то, что закрытость и непрозрачность деятельности публичных институтов существенно снижают интерес к общественно-политической активности в России. Значительный, но слабо реализуемый потенциал гражданской активности заложен в местных сообществах, что свидетельствует о серьезном запросе россиян на реальное местное самоуправление; на данный момент 78% опрошенных не видят возможности и перспектив повлиять на принимаемые местной властью решения. При этом тотального разочарования в демократии как таковой в ходе опроса, как отметил на презентации его руководитель, не выявлено, несмотря на то, что мнения, можно ли считать Россию демократической страной, разделились почти поровну.

Оставляя в стороне данные социологических исследований, скажем, что добровольчество выступает весомым социализирующим фактором, играющим немалую роль не только в становлении социальной ответственности, снижении конфликтности и социальной напряженности в стране, но и в социальных инновациях. Волонтерский вклад может, к примеру, помочь изменить пока еще искаженное отношение к научным разработкам, от которых ждут мгновенных дивидендов, коммерческой выгоды. Здесь стоит сослаться на мнение А. Галицкого, одного из изобретателей беспроводного доступа в Интернет, относительно прорывных технологий в нашей стране. В частности, он отметил проблему нестабильности, зыбкости даже во вполне перспективных отраслях экономики, связанную с тем, что «люди в России стали жить короткими от-

³⁶ Например, по итогам экспертного опроса «Национальная безопасность России», проведенного в декабре 2010 г. Институтом социологии РАН и исследовательской группой ЦИРКОН при поддержке Фонда им. Ф.Эберта в РФ, угроза коррупции в органах власти и административных округах заняла первое место (оценка 6,1), опередив высокую изношенность основных фондов в промышленности (5, 9) и отставание РФ в сфере инноваций и модернизации экономики (5, 8).

³⁷ Аргументы и факты, 2014, № 44. С. 19.

резками времени», короткими кредитами, короткими проектами³⁸, что в науке почти немислимо. Наука вообще во многом зависит от вклада добровольцев, кто готов жертвовать свое время и энергию не только ради денег и славы. И тем более если речь идет об инновациях, т. е. о том, что не всегда понятно бизнесу или власти, не говоря уже об отдаленном эффекте большинства научных разработок и открытий. Кстати, К. Ясперс, определяя интеллект, предлагал различать багаж знаний и интеллект в собственном смысле; следуя этой логике, можно заметить, что зачастую в волонтерах суммируются и багаж знаний, и интеллектуальные способности. Ведь помимо способности к суждению «принимается в расчет также спонтанность и наличие инициативы»³⁹.

Конечно, было бы неверным уповать единственно на энтузиастов: без должного участия государства здесь не обходится ни одна страна в мире. Но и ждать решений только от государства и бизнеса неправильно: зачастую им надо разъяснять те или иные выгоды, а также общественные потребности и запросы. Как отметил председатель Группы видных деятелей по вопросу отношений между ООН и гражданским обществом в сопроводительном письме от 7 июня 2004 г. на имя Генерального секретаря ООН, «организации гражданского общества являются главными пропагандистами некоторых из наиболее новаторских инициатив по решению возникающих глобальных проблем»⁴⁰. Кроме того, поскольку волонтеры активно работают в социальной сфере, о чем уже упоминалось, то именно здесь можно ожидать их весомого вклада в социальные инновации⁴¹. Так, именно их силами разрабатываются технологии межсекторного взаимодействия, которые весьма перспективны и уже зарекомендовали себя во многих странах. Люди с высокой мотивацией, готовые к внедрению новых методов и технологий той же социальной работы, могут поучаствовать в апробации таких новаций, тогда как государство может быть не готово к переменам, не собирается включать новые подходы в практику и оплачивать работу. Здесь только добровольцы способны содействовать прогрессу в той или иной области экономики. Впрочем, не менее важно объяснять должностным лицам, что те или иные принятые новации не улучшают ситуацию либо оказались неработающими. По одному из определений социальных инноваций они представляют собой новые решения (продукты, сервисы, способы оказания услуг, модели, рынки, процессы и т.д.) имеющихся проблем, в том числе в социальной сфере⁴².

Вообще многих добровольцев, действующих в разнообразных сферах, вполне можно отнести к настоящим представителям «альтернативы» в противовес «обычаю», традиции, о которой пишет крупный немецкий философ Петер Сло-

³⁸ Аргументы и факты, 2014, № 44. С. 46.

³⁹ Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. Изд. 8-е, дор. и доп. М., 2009. С. 248.

⁴⁰ Мы, народы: гражданское общество, Организация Объединенных Наций и глобальное управление. Доклад Группы видных деятелей по вопросу отношений между ООН и гражданским обществом. М., 2004. С. 5.

⁴¹ См.: *Anheier H.K. Impact of the Third Sector as Social Innovation*. L., 2012.

⁴² The Young Foundation. *Social Innovation Overview: A deliverable of the project «The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe» (TEPSIE) // European Commission – 7th Framework Programme, Brussels: European Commission, 2012.*

тердайт⁴³. Зачастую как раз усилиями добровольцев проверяются на практике новейшие гипотезы и апробируются в качестве пилотных инновационные проекты, поскольку многие новые идеи выглядят фантастическими, в силу чего на их проверку и реализацию трудно, а в ряде случаев и практически невозможно найти достаточно крупное государственное или коммерческое финансирование. Именно добровольцы являются порой обладателями мозгов, что «торопясь, забегают вперед», позволяющих людям справляться с проблемами возрастающей ситуативной и логической абстрактности, согласно концепции runaway brain⁴⁴ (исследователи мозга человека так обозначают опережающую динамику неврологической эволюции). И потому волонтеры, как представляется, способны «ответить на вызов и решить задачу, лежащую за этими пределами, хотя и ценой дополнительного усилия»⁴⁵; во многом их усилиям и инициативе мы обязаны прогрессом в различных сферах. *По-прежнему сохраняет актуальность вывод, сделанный Генеральным секретарем ООН в 2002 г. в докладе «Международный год добровольцев: итоги и будущие перспективы», который можно отнести и к ситуации в нашей стране: «Глобальная тенденция к более активной самопомощи, децентрализации, расширению участия населения в демократических процессах и созданию сетей связи оказывает свое совокупное воздействие на участие населения»*⁴⁶.

Список используемых источников

1. Абросимова Е.А., Автономов А.С., Пермяков Ю.М. Проект федерального Закона «О добровольческой (волонтерской) деятельности» // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства / отв. ред. И.Н. Гаврилова. Сб. ст. М.: ИСПРАН, 2001.
2. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М., 1999. С. 236
3. Аргументы и факты. 2014. № 41.
4. Аргументы и факты, 2014, № 44.
5. Геллнер Р. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004.
6. Давлетшина Р.Р. Правовая доктрина гражданского общества: история и современность // Евразийский юридический журнал, 2009, № 3 (10). С. 22.
Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2014. № 2.
7. Кузьминов Я.И. Российский некоммерческий сектор: экономическое измерение // Некоммерческий сектор: экономика, право и управление / отв. ред. Л.И.Якобсон. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
8. Львов Д.С. Модель глобализации с национальным лицом // Форум-2004. Нация и мир. М.: ИСПРАН, 2004.
9. Международный год добровольцев: итоги и будущие перспективы. Доклад Генераль-

⁴³ Sloterdijk P. Die scbrecklichen Kinder der Neuzeit. Subrkamp Verlag Berlin, 2014.

⁴⁴ Wills Ch. Das vorausseilende Gehirn. Frankfurt am Main, 1996.

⁴⁵ Слотердайт П. Несносные дети Нового времени / пер. А. Перцева // The Prime Russian Magazine. 2014. № 27 (ноябрь – декабрь). С. 93.

⁴⁶ Международный год добровольцев: итоги и будущие перспективы. Доклад Генерального секретаря ООН. 57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (24 Sept. 2002) // A/57/352, абзац 86.

- ного секретаря ООН. 57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (24 сентября 2002 г.) // A/57/352, абзац 9.
10. Мы, народы: гражданское общество, Организация Объединенных Наций и глобальное управление. Доклад Группы видных деятелей по вопросу отношений между ООН и гражданским обществом. М., 2004.
11. Орлова О.В. Право и самореализация личности в гражданском обществе. М., 2007.
12. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсона. М., 2010.
13. Саломон Л.М., Анхайер Х.К. Появляющийся сектор. новые данные // О взаимодействии организаций третьего сектора с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт. М., 1999.
14. Слотердайк П. Несносные дети Нового времени / пер. А. Перцева // The Prime Russian Magazine. 2014. № 27 (ноябрь – декабрь).
15. Текст трудового кодекса // http://dogovor-urist.ru/кодексы/трудоуво_кодекс/.
16. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Изд. 8-е, дор. и доп. М., 2009.
17. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1986.
18. Хананашвили Н.Л. «Камо грядеши?» или некоторые размышления о «теории социального инвестирования» // Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры). Настольная книга – 2000. М., 2001. С. 63.
19. Цицерон М.Т. Об обязанностях // Древнеримская философия. От Эпиктета до Марка Аврелия. Сочинения. Харьков; М., 1999.
20. Якобсон Л.И. Будущее гражданского общества: исследование и проектирование // Гражданское общество в России и за рубежом, 2011, № 1.
21. Alexander J. Sociological Theory since 1945. L.: Hutchinson, 1987.
22. Anheier H.K. Impact of the Third Sector as Social Innovation. L., 2012.
23. Anheier H.K. Nonprofit organizations: Theory, management, policy. L., 2005.
24. Annex: Recommendations on ways in which Governments and the United Nations system could support volunteering. I.
25. Aslund A. Building capitalism: the transformation of the former Soviet bloc. Cambridge University Press, 2002.
26. Demirovic A. Demokratie in der Wirtschaft. Positionen, Probleme, Perspektiven. Münster, 2007 etc.
27. Heinrichs T. Freiheit und Gerechtigkeit. Philosophieren für eine neue linke Politik, 1. Aufl. Münster, 2002.
29. Hirst P. Associative Democracy New Forms of Economic and Social Governance. Cambridge, 1994.
30. Meyer T. Theorie der Sozialen Demokratie, VS Verlag für Sozialwissenschaften. Bonn, 2005
31. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy, 1995, № 6 (1). P. 137
32. Sloterdijk P. Die schrecklichen Kinder der Neuzeit. Subrkamp Verlag Berlin, 2014.
33. Quadragesimo Anno. Actae Apostolicae Sedis. XXIII. 1931.
34. The Young Foundation. Social Innovation Overview: A deliverable of the project «The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe» (TEP-SIE) // European Commission – 7th Framework Programme, Brussels: European Commission, 2012.
35. UNGA, 2002b.
36. Volunteering for the World We Want. Annual Report 2013. New York: United Nations Volunteers, 2014.
37. Wills Ch. Das vorauseilende Gehirn. Frankfurt am Main, 1996.
38. <http://base.garant.ru/>.